
И. Н. ТЯПИН

ЛЖЕНАУКА, АНТИМОРАЛЬ И ГЛОБАЛЬНОЕ МАНИПУЛИРОВАНИЕ

В статье исследуется феномен лженауки в диалектическом взаимодействии с задачами и технологиями манипуляции сознанием и в контексте кризиса современной цивилизации. Приводятся различные точки зрения по вопросам о критериях выделения и классификации лженаучных знаний. Организованная лженаука рассматривается как одновременно субъект и средство не только достижения экономической выгоды и политического господства, но и интеллектуальной и ценностной дезориентации масс, включая само научное сообщество. Антимораль как идеология и стратегия субъектов глобального манипулирования систематически прибегает к сконструированной лженаукой псевдореальности, с тем чтобы сгладить, замаскировать цинизм и нигилизм либо представить их чем-то объективным и естественным. Доказывается, что манипулятивный потенциал лженауки смог по-настоящему проявиться в связи с процессами несбалансированной модернизации, глобализации и десоверенизации бытия и сознания личности и целых обществ. Делается вывод о том, что решение проблемы сужения поля деятельности лженауки коренится в радикальной смене ценностных компонентов мировоззренческого знания, отказе от этического релятивизма.

Ключевые слова: *цельное знание, манипуляция сознанием, идеология, организованная лженаука, антимораль, сверхгосударство.*

This article examines the phenomenon of pseudoscience in dialectical interaction with the tasks and technologies of manipulation of consciousness in the context of the crisis of modern civilization. The various points of view on the issues concerning criteria of selection and classification of pseudoscientific knowledge are presented. Organized pseudoscience is considered as simultaneously the subject and the means not only of achieving economic benefits and political dominance, but also intellectual and moral disorientation of the masses, including the scientific community itself. Antimorality as an ideology and strategy of actors in global manipulation systematically resorts to constructed by pseudoscience pseudoreality, in order to smooth, to disguise the cynicism

Философия и общество, № 4 2017 20–43

and nihilism, or represent them as something objective and natural. It is proved that the manipulative potential of pseudoscience could really arise from the unbalanced processes of modernization, globalization and de-sovereignization of existence and consciousness of the individual and entire societies. It is concluded that the solution to the problem of narrowing the field of activities of pseudoscience is rooted in a radical change of values of the components of philosophical knowledge, refusal of ethical relativism.

Keywords: *integral knowledge, manipulation of consciousness, ideology, organized pseudoscience, antimorality, superstate.*

Нынешнее состояние техногенной цивилизации вновь обостряет классическую дилемму «сциентизм – антисциентизм», вынуждая заново ставить целый ряд вопросов. Выступает ли наука безусловно ведущим фактором, лежащим в основе разумного цивилизационного устройства? Является ли современное научное знание самым ясным представлением человечества о самом себе? Если да, то чем *научно* можно объяснить или как *научно* оправдать глобальный системный кризис – процессы, ведущие к распаду всего миропорядка, к насилию, разрушению морали?

Глобальные негативные явления носят фундаментальный характер разлада цельности Знания человечества о себе самом, слишком большого разрыва используемой продукции науки с миром социальной реальности. В этом отставании от реальности и от ясного видения смыслов и целей развития человеческой цивилизации повинна в том числе и сама наука, занимающаяся прагматичным рациональным познанием вне контекста ценностного бытия социума. Подчиняя реальность целям «господ мира», она называет это *эволюцией*, естественным развитием процессов. Но это ведет к искажениям и утратам на макроуровне – в области смысла и стратегии развития общества.

«Хрестоматийный» тезис о тесной взаимосвязи развития научного знания и уровня организации общества предполагает и то, что ***наука в современном обществе выступает одним из трех – наряду со СМИ и массовой культурой – главных инструментов и «столпов» манипуляции сознанием.*** По мысли А. Субботина, наука служит тем же целям и силам, что и изощренный геноцид, финансовые аферы, повреждение и разрушение культурного гено-типа общества, культ потребительства, «поп-культура», массовое

опошление сознания сериалами и обман через систему образования и СМИ [Субботин 2013].

Проблема достоверности, объективности, адекватности результатов встала в науке и независимо от чьей-то «злой воли». Уходя от мифологии, наука сама во многих случаях (со времен алхимии) приобретала мифологический оттенок. Позже так называемое неклассическое естествознание столкнулось с проблемой неоднозначности описания окружающего мира. Ситуация осложнилась с развитием социальных и гуманитарных наук.

К вышесказанному добавилось то обстоятельство, что со времен Великой французской революции наука оказалась неразрывно связана с идеологией. Как отмечает С. Г. Кара-Мурза, идеология – продукт буржуазного общества, – собственно говоря, и возникла вместе с наукой, как ее «сестра» [Кара-Мурза 2000: 184]. Она быстро стала паразитировать на науке апеллированием к природе, законам физики, биологии и т. д. Большинство современных идеологий утверждают, что основываются на науке или даже что составляют базу самой науки, стремясь таким образом обеспечить себе легитимацию. Наука обрела место, ранее принадлежавшее божественному откровению, а ученые заняли нишу жрецов. Исчерпывающие сведения вначале давали людям освобождение, но затем наука обратилась в инструмент власти и средство господства (К. Ясперс).

Идеология *в принципе* не является ни ложью, ни злом, но объективным и необходимым духовным компонентом социального бытия. Как отмечает С. С. Сулакшин, идеология есть собрание ценностей, а ценности порождают цели и управленческие, и частные по предметам человеческой деятельности, в том числе и в науке. По его мнению, усеченное понимание науки только как знаний ложно и неэффективно. Знания – это всего лишь первый этап на оси познавательного потенциала науки в пространстве двух потенциалов – познавательного и преобразовательного [Наука...]. Взаимодействие идеологии и науки может быть положительным как для самой науки, приводя, по терминологии В. И. Вернадского, к «взрывам научного творчества», так и для всего общества. Скажем, идеология, вытекающая из адекватной реальности и соответствующей интересам большинства национальной идеи, выступает

как объективный фактор государственного бытия, самостоятельный источник и одновременно форма власти: в ее лице весь комплекс социальных ценностей соединяется в целостную систему общественно-государственной идентичности. Однако любая идеология стремится обосновать тот социальный и политический порядок, который она защищает через апелляцию к естественным законам природы и общества. И если начинает господствовать идеология, выражающая эгоистические интересы некоего меньшинства, то научное знание (не являющееся само по себе рефлексивным мировоззрением) искажается и интерпретируется таким образом, что превращается во зло, в инструмент манипуляции, размывания базовых ценностей. Тогда становится понятным глубокий смысл полуторавековой давности «обскурантистского» тезиса К. Н. Леонтьева про «весь этот физико-химический умственный разврат».

Управленческое сообщество, образуемое аппаратом теряющих суверенитет государств, международной бюрократией, финансовой олигархией, транснациональным бизнесом, заботится об управляемости своей системы, предлагая индивиду в виде формируемого общественного мнения predetermined картину будущего, выводимую в том числе из «научной» статистики эмпирических наблюдений и ссылок на «истинные» концепции. Главный смысл системы *современного империализма* состоит в поддержании условий полной подконтрольности общества узкому закрытому меньшинству, удержания основной массы населения, в том числе и научных кадров, «в узде». Для этого общество (включая его государство) дезориентируется и разобщается, его целенаправленно вводят в хаос, превращают в *массу*, состоящую из деморализованных «винтиков», лишенных права принимать содержательные решения. Деморализация же осуществляется посредством внедрения в сознание аксиологического комплекса, который условно можно обозначить как **антимораль**. Антимораль – это не просто особенности ценностных ориентаций и поведения какой-либо социальной группы, а воинствующая идеология тотальной ценностной инверсии, отрицающая моральные ценности как в аксиологическом, так и в деонтологическом аспектах и пропагандирующая прямо противоположные установки и образцы поведения с помощью софистической «логики» и неадекватно истолковываемых примеров соци-

альной практики. Мир антиценностей, главной опорой и внутренним источником которого является античеловечность как таковая и ее синтез с некоторыми нейтральными качествами или потребностями человека, так же разнообразен и безбрежен, как и его ценностный мир. Однако главными *объектами* атаки на мораль выступают стыдливость, патриотизм, альтруизм, социальная солидарность, семья как юридически оформленный союз мужчины и женщины для воспитания детей, государственный суверенитет.

И эта участь не минует не только сравнительно небольшие этнополитические сообщества, но и целые цивилизации. Так, постсоветская Россия, где в результате слома научных институтов и внедрения неадекватных представлений прежние – относительно нормальные (по крайней мере, применительно к несоциальным дисциплинам) – взаимоотношения науки и идеологии глубоко деформировались, переживает ныне вал скопированных и компилятивных «стратегических проектов» и модных «научных» материалов. Псевдоученые втискивают стратегию научного прогресса и будущего страны в игольное ушко то узкой эмпирики, то неосхоластики, встраиваются в «тренды». Нам вновь и вновь «научно» предлагается плыть по течению, расплачиваясь стратегическими ресурсами за свою интеллектуальную несостоятельность.

Изменить положение дел невозможно без осмысления мотивов и механизмов лженаучных манипуляций. Поскольку, как отмечает В. Э. Багдасарян, манипулирование наукой в целях управления миром существует, то соответственно существуют и механизмы зависимости науки от целей «клуба бенефициаров», ведущего свой мировой проект [Багдасарян]. Но если проблема сущности и признаков лженауки рассмотрена вполне удовлетворительно благодаря усилиям философов и самих ученых – борцов с ее засильем, то вопросы мотивов и механизмов манипуляций посредством лженаучных идей и концепций, особенно в контексте идеологии и ценностей субъектов глобального манипулирования, пока не решены достаточно глубоко и всесторонне. И это притом что появление и активное развитие нейробиологии, кибернетики, информационных технологий, политической психологии, политологии, социологии позволило в значительной мере расширить арсенал средств и мето-

дов управления, перейдя от индивидов и небольших социальных групп к целым народам и регионам.

Манипуляция массовым сознанием (ММС) – способ управления коллективами и сообществами путем создания иллюзий и условий для контролирования поведения. Это воздействие направлено на психические структуры, осуществляется скрытно и ставит своей задачей лишить объект манипуляции свободы выбора посредством изменения его представлений, побуждений и целей в нужном направлении. ММС служит ключевым элементом психологических операций и информационных войн. Первенствующее значение в осмыслении ее сущности как технологии господства принадлежит таким авторам, как Х. Ортега-и-Гассет, Г. Шиллер, Э. Фромм, Р. Гудин, А. И. Субетто, С. И. Григорьев, В. И. Добреньков, С. Г. Кара-Мурза.

Сегодня понятие «манипуляция» во многом идентично контролю над поведением людей посредством внедрения в сознание идей, мыслей и представлений, формирования когнитивного образа мира с помощью массированного распространения специально подготовленной по форме и содержанию информации. В этой связи В. В. Тепикин указывает: «Человека в современном информационном обществе продолжают активно формировать и направлять, так сказать “информировать”. И манипулирование позволяет погрузить аудиторию в состояние иллюзорности, ведь само активное информационное поле обладает способностью формировать сознание людей, подчиняя их тем, кто управляет процессом» [Тепикин].

Структура и методика манипулятивных действий сложна и многообразна. Сюда можно отнести место действия, культурный фон, социальный контекст, физический и эмоциональный контакт, психологическое давление и др. Но в большинстве случаев непрерывным элементом манипуляции выступает *информационное* оформление и обеспечение. Большая часть манипулятивных технологий основана на *искажении* (подтасовке фактов, смещении по семантическому полю понятия), *утаивании* (умолчании либо избирательной подаче материала) и *особых способах* подачи информации. Именно последние играют решающую роль в том, чтобы сообщаемое содержание было воспринято необходимым его отправителю образом. Например, **обилие данных** в неупорядоченном виде

позволяет заполнить эфир потоками никчемной информации, осложняющей для индивида поиски смысла. Точно так же информация, поданная **мелкими порциями**, не позволяет ей эффективно воспользоваться. Ближе всего к собственно манипулятивному воздействию стоит прием особой **компоновки** тем, который наводит получателя информации на однозначные выводы. Немалую роль играет и **момент подачи** информации.

В. Н. Щеглов не только выделяет, но и описывает в рамках алгебраических моделей конструктивной логики несколько способов информационного манипулирования [Щеглов 2016], из которых особый интерес применительно к тематике статьи представляют следующие.

Противоречивость информации. Манипулятор (далее – М) может ввести блокирование на любом шаге, предъявив для С (*субъекта* познания, выступающего *объектом* манипуляции) слишком большой или противоречивый массив исходных данных X, в расчете на то, что для вычисления модели у С всегда будет недостаток времени. Обычно противоречивость многих массивов данных заключается в неотделимости пространства заданных переменных по отношению к переменной цели. Часто С просто не имеет времени на интерпретацию «неудачных» моделей.

Перенос частного в сферу общего. При исследовании «зашумленных» объектов на выходе возникает распределение оценок Γ по их рангам в виде длинного «хвоста», где в конце многие $\Gamma = 1$. Если из этого шума что-то полезно для М как источник внушения, он искусственно подбирает сходные факты из слабых выводов для конструирования когнитивного образа с большим Γ , «стягивает» их в единое целое. В исследованиях центральной нервной системы стремление раздражения от различных источников к одному, более сильному, называется принципом доминанты. Здесь более сильное – это цель Z для М, который умеет создавать ее привлекательность для С.

Фрагментация (семантическое манипулирование). М дает новую информацию малыми порциями (массив X содержит мало переменных и мало состояний объекта, строк). По такой выборке С не может вычислить непротиворечивую модель или ее семантика и контекст весьма ограничены и, согласно подобранной выборке, соответствуют лишь цели М.

Таким образом, важнейшим подходом в манипулировании информацией является не прямая ложь, а искажение ситуации совершенно неприемлемым образом. Достаточно из множества фактов выбрать нужные, а остальные представить тенденциозно, умолчать об их истинной природе. Эффективен и такой прием, как использование средних цифр при большом разбросе показателей (классический пример в постсоветской России – оперирование с данными о «среднем доходе россиян»).

Уже выделены и основные лингвистические приемы информационного манипулирования, вытекающие из культурного контекста [Каюмова 2016: 141–143].

Во-первых, слова, которые имеют негативную окраску, заменяют синонимами с нейтральным смыслом – *эвфемизмами*. Например, в американских СМИ не употребляют фразу «Военные действия США в Афганистане (Ираке, Ливии и т. п.)», вместо этого говорится: «Борьба Соединенных Штатов против терроризма». С помощью правильно составленного контекста слову можно придать любую окраску, что наглядно иллюстрируют такие понятия, как «бизнес» или «пропаганда».

Во-вторых, эффективным средством управления массовым сознанием является использование *идеологем*. Примечательно то, что идеологема всегда маркирована, то есть эмоционально окрашена. Как правило, идеологемы («коммунизм», «культ личности», «свобода», «демократия») легко запоминаются и создают у объекта манипуляции иллюзию понимания.

В-третьих, одним из самых эффективных методов манипуляции является навязывание *стереотипов*. Так, ежедневно использовавшееся в 1990-х и 2000-х гг. на всем постсоветском пространстве словосочетание «переходный период» употреблялось для того, чтобы оправдать низкие показатели благоустройства, которые якобы не вытекают из самой сущности избранной политической и экономической модели, а являются временными трудностями, пока Россия (Украина, Узбекистан...) не «дорастет» до уровня развитых стран.

В-четвертых, манипулятору весьма удобны *метафоры* – эстетически привлекательные штампы мышления. Метафора становится все более управляемым явлением и эффективным средством,

поскольку чутко реагирует на события и языковую моду. Так, большинство стран Восточной Европы можно красочно назвать «мостом цивилизаций», а «независимые» республики бывшего СССР – еще и «сердцем Евразии». Д. В. Нежданов отмечает, что в политической науке весьма распространены такие метафоры, как «политический рынок», «вертикаль власти» [Нежданов 2011: 15–17].

Практически все из вышеописанного комплекса приемов информационной манипуляции в той или иной степени характеризует реальный процесс научной деятельности. Роль той же метафоры в расширении научных представлений становится легендарной, когда в своей модели атома «Бор использует структуру солнечной системы, Максвелл представляет электрическое поле через свойства жидкости, а атомы как бильярдные шары и т. д. Благодаря этим наглядным примерам легко убедиться, что даже естественные науки не являются образцом буквального языка: более того, метафора, живо присутствующая в процессах моделирования, обеспечивает развитие науки» [Кузьмина 2006: 48]. Типичным стало произвольное использование терминов (например, «поле», «энергия», «информация», «аура») и их неправомерная экстраполяция. Во вполне научных работах встречаются такие понятия, как «биоэнергия», «энергоинформационный обмен», «биополе», «тонкие поля», «информационно-фазовое состояние материальных систем» и т. д. Произвольное толкование или изобретение терминов-пустышек сочетается с нарушением принципа финитизма, то есть пределов применимости научного термина.

В условиях, когда внутри научного сообщества происходит постоянная борьба школ, группировок, мировоззренческих идеалов, а феномен науки в целом как ценности и содержание отдельных концептуально-теоретических продуктов активно и систематически используется субъектами глобального миропорядка, процессы манипуляции порождают феномен лженаучного знания с комплексом своих стереотипов и эвфемизмов, метафор и идеологем, утаивания и дозирования, фрагментаций и неадекватных экстраполяций. С. Г. Кара-Мурза, проанализировавший работы западных социологов науки (Б. Барнеса и др.), отмечает, что в современной политике на Западе одной из важных фигур стал *эксперт*, который убеждает общество в благотворности или опасности того или иного решения.

Часто при этом возникает конфликт интересов финансовых и промышленных сил. Если они не приходят к сговору, обывателя развлекают спектаклем «научных» дебатов между противоборствующими группами экспертов. Ни о какой объективности среди ученых, выполняющих роль манипуляторов сознанием и работающих для правительства или промышленной фирмы, речи не идет [Карамурза 2000: 185–186].

Лженаучные идеи и концепции не являются исключительно результатом случайных ошибок в исследованиях, а представляют собой закономерный и неизбежный, хотя и не вполне объективный, продукт бурного развития современной науки, с одной стороны, и целенаправленного внедрения массовой культуры – с другой. Как замечает С. В. Тихонова, лженаука «выполняет ровно те же функции, что и наука: формирует мировоззрение и обеспечивает алгоритмы практической деятельности. Справляется она с этими функциями куда быстрее науки (ведь она предлагает “знание”, которого у науки еще нет), жертвуя эффективностью скорости. Но скорость потребления является эффективностью для современного массового человека, привыкшего комфортабельно удовлетворять свои потребности» [Тихонова 2013: 117].

Под **лженаукой** здесь и далее будет пониматься такая теоретическая конструкция (и соответствующая ей практика), содержание которой не соответствует ни нормам научного знания, ни какой-либо области действительности, а ее предмет либо не существует в принципе, либо существенно сфальсифицирован.

В определении границ охвата данного понятия мы исходим из двух принципиальных моментов.

С одной стороны, попытки излишней дифференциации, отделения и противопоставления понятия «лженаука» явно близким понятиям «псевдонаука», «паранаука», «квазинаука» ни к чему определенному не привели. Скажем, квазинауку (как и паранауку) чаще всего определяют как область такого знания, в которой в разной степени и пропорции содержатся ложные и, возможно, истинные утверждения и которая может содержать утверждения как фактуального, так и сфальсифицированного характера. Все перечисленные феномены объединяет одна общая черта – их претензия быть истинной и иметь статус науки. К этому следует добавить: если установ-

лена ошибочность того, что первоначально можно было квалифицировать как квазинауку или паранауку, то они переходят в разряд лженауки.

С другой стороны, некорректна и практика чрезмерно расширительного толкования лженауки, когда происходит ее смешение с понятием «вненаучное знание». Как подчеркивает И. В. Гордеева, «астрология, рассматриваемая как *учение* (но не наука!) о воздействии небесных светил на земной мир и человека... может быть классифицирована как оккультно-мистическое учение и в качестве такового лженаукой не является до тех пор, пока не начинает претендовать на статус научного знания. То же самое можно сказать и о парапсихологии и других мистических направлениях. Мистика, религия, философия, искусство составляют самостоятельные сферы духовной культуры и не могут соответствовать критериям научного знания, а также являться лженауками по определению...» [Гордеева 2013: 75–76]. В этой связи стоит заметить, что целевая классификация лженаук, предложенная С. Н. Савиновым [2008], на наш взгляд, основана именно на этом смешении, что несколько снижает ее ценность, хотя и показывает сложность и многообразие данного феномена.

Суть упомянутой классификации в следующем.

Лженауки первого типа непосредственно не стремятся к выгоде. К этому типу относятся религиозные учения, бесперспективные концепции, а также многочисленные концепции разных самоучек, стремящихся к прославлению либо страдающих психическими отклонениями. Такие концепции создаются либо в наиболее известных направлениях науки, которые сами по себе привлекают особое внимание научной общественности, как, например, теория относительности, которую лжеученые «опровергают» или «существенно дополняют» («формула Эйнштейна – Шипова»), единая теория поля, модели Вселенной, теории гравитации и т. п., либо в пространстве фантастических тем вроде машин времени, телепортации, антигравитации.

Лженауки второго типа стремятся к получению прибыли от частных инвесторов или торговли путем предоставления мнимых оплачиваемых услуг и товаров, не обладающих заявленными действиями. Один из вариантов получения прибыли – гонорары с про-

даже книг, которые в огромном количестве сочиняют их авторы. Второй вариант – это получение прибыли из различных общественных фондов и частного финансирования. Лженауки этого типа направлены на создание технологий промышленного применения или учений, которые могут заинтересовать распорядителей фондов и частных инвесторов. Также сюда относятся фальсификации в рамках официальной науки, чаще в актуальных направлениях, производимые в расчете на гранты.

Лженауки третьего типа – организованные. Они направлены на получение особо крупной прибыли от госфондов, крупных частных или иностранных инвесторов. Лженауки этого типа стремятся к влиянию на власть и науку «сверху», они организованы в институты и академии, обладают устойчивым финансированием и влиянием в политике государства.

С. Н. Савиновым выведен и перечень характерных признаков организованной лженауки, который представляет существенную ценность: 1) описание некоего непознаваемого, «скрытого» мира, обладающего той или иной одухотворенностью, оперирование абстрактно-всеобъемлющей терминологией; 2) социально-личностная направленность; 3) бурное внедрение в практику в смысле стремительного применения своих «идей» в деле, которое порой опережает развитие самих этих «идей», то есть стремление в первую очередь использовать «идею» (манипулятивно. – *И. Т.*); 4) прямое стремление к реализации в торговле и услугах; 5) высокая универсальность в том плане, что обычно в основе лженаучного учения лежит некий единый принцип, напоминающий произвольные рассуждения; 6) крайняя междисциплинарность, бурное заимствование понятий от разнородных наук, обладающих минимальной связью; 7) повышенная произвольность измышлений, порождение домыслов, выдаваемых в качестве выводов, за которыми должно быть экспериментальное подтверждение; 8) заимствование терминов из «официальной науки» (с их искажением) для сложных трактовок банальных явлений; 9) попустительство архаичному мышлению масс; 10) отсутствие скепсиса, убежденность в своей абсолютной истинности; 11) толерантное сосуществование с другими подобными концепциями, составляющими совершенно разные представления, при крайней враждебности «официальной

науке»; 12) нулевой реальный (не манипулятивный. – *И. Т.*) эффект [Савинов 2008].

Добавим, что наиболее эффективным критерием лженаучности является внутренняя и внешняя противоречивость этих учений: внутренняя связана с противоречиями внутри концепции, которые возникают неизбежно при произвольных выкладках; внешние противоречия связаны с несопоставимостью достигнутому уровню официальной науки.

По сходному основанию производил классификацию лженаук академик Э. П. Кругляков, выделявший:

1) *«наивную»* лженауку, основанную на ничем не ограниченных фантазиях, слабом представлении о предмете либо просто невежестве;

2) *ошибочную* лженауку, основанную на неверно интерпретируемых фактах;

3) *мошенническую* лженауку, мимикрирующую под науку, широко использующую терминологию переднего края научного поиска, но способную на прямые подлоги и фальсификации.

Лженаука «развивается» параллельно науке, поскольку начинает использовать научные понятия и законы для «объяснения» прежде «необъясненных вещей». Фактически лженаука пытается интегрироваться в науку, подобно лиане, достигающей вершины без собственного крепкого ствола. *Этот механизм формирования лженаук на основе достигнутого научного знания является универсальным.* Лженауки адаптируются к науке, но не развивают познание. Объяснение, которое лженаука делает на основе научных знаний, является примитивным связыванием аналогий. Лженаука заимствует из науки явления, адаптирует их к себе и даже «развивает» в ложном направлении; при этом чем сложнее явление (скажем, из области физики квантов), тем больший псевдоэффект получается от его использования.

Таким образом, истоки и детерминанты лженауки различны. Среди многочисленных факторов, порождающих лженаучные идеи и гипотезы, можно выделить методологические¹, идеологические,

¹ Например, в современную науку внедряется неписанный закон: «Все, что можно сформулировать и рассчитать математически, – все имеет свое реальное воплощение, если не в нашем мире, то в одном из параллельных миров».

психологические, социологические и экономические. Как правило, все они связаны между собой и не проявляются в чистом и изолированном виде. Здесь уместно сравнить два определения лженауки, различные по смысловой направленности, но равно значимые для понимания сущности и генезиса данного феномена.

Как утверждает А. М. Хазен, «лженаукой называется введение в процесс научной работы, научных публикаций и обсуждений политических и религиозных установок, преднамеренной фальсификации экспериментов, прямой или косвенной цензуры, а также методов уголовного мошенничества, использующих научную терминологию, научные степени и звания, в частности при рецензировании научных работ» [Хазен].

В. С. Степин отмечает следующее: «Истоки лженауки – внутри самой науки. <...> Часто многие ученые, увлеченные той или иной идеей, претендуют на радикальное изменение научной картины мира, не имея на то достаточных оснований. Тогда начинается апелляция к власти, обращение через СМИ к общественному мнению, которые начинают поддерживать это “открытие”. Идет борьба за средства, то есть перераспределение денег. Но такие люди не обязательно прагматичны – они могут быть убеждены, что сделали переворот в науке, хотя этого никто и не признает» [Степин].

Вернемся непосредственно к проблеме организованной лженауки – главного орудия и в ряде случаев одновременно субъекта манипуляции сознанием. Как правило, лженауки этого типа (например, биоэнергоинформатика) способны формировать учреждения международного уровня. Обладая огромной властью, организованная лженаука влияет на научные учреждения, например, беспрепятственно получая патенты на бредовые «изобретения» (скажем, в 1990-х гг. «модным трендом» были торсионные генераторы). Лженауки способны влиять и на научные учреждения, призывая к собственным интересам ученых всех рангов². Проникновение лжеученых в высшую власть происходит по трем причинам: кор-

² Сами же члены Комиссии по борьбе с лженаукой и фальсификацией научных исследований при Президиуме РАН признают (правда, стараясь избегать упоминания конкретных имен), что академики РАН не только вербуются и финансируются международными лженаучными организациями, но и «проталкиваются» властью организованной лженауки в высшие органы управления наукой.

румпируемость власти, низкий интеллектуальный и культурный уровень политической «элиты» и активная деятельность международных лженаучных организаций по вербовке и продвижению во власть своих агентов. Организованные лженауки подчиняют себе СМИ для управления общественным сознанием в своих интересах.

Непосредственные *цели* организованной лженауки – получить рычаги влияния и стать малоуязвимой от нападок науки, а также обеспечить доступ к прибыльным государственным фондам и устойчивому финансированию. Организованная лженаука активно связана и с криминалом.

Лженаука наносит прямой финансовый ущерб государству. «Эпопея» с торсионными полями – самый яркий тому пример. О ней много говорилось, и мы напомним только, что на финансирование сверхсекретной программы разработки «торсионного оружия» еще в 1989 г. было выделено 500 млн рублей (сумма, сопоставимая с теперешними 100 млрд). Государственное финансирование втайне продолжалось еще в течение нескольких лет даже после того, как программа была формально закрыта [Ефремов].

При этом важно отметить, что *организованную лженауку могут финансировать другие государства и те или иные субъекты глобального управления*, в том числе с целью подрыва научного процесса в каком-нибудь государстве как политическом и экономическом конкуренте. Иностранное финансирование и организованность позволяют лженаукам формировать международные организации, которые разрушают преимущественно науки одних стран финансированием и поддержкой других стран. Примечательно суждение С. П. Капицы на первом заседании Комиссии по борьбе с лженаукой в 1999 г.: «То, что сейчас делается на телевидении, нельзя назвать иначе, как преступлением перед нашей страной и обществом. Это делается намеренно, расчетливо, очень изощренными методами и талантливыми людьми» [Кара-Мурза 2010: 35].

В связи с расцветом лженауки, как стихийной, так и организованной (к примеру, лоббирование Б. В. Грызловым «изобретений» по очистке воды В. И. Петрика), в постсоветской России часть научно-информационного сообщества поддерживает точку зрения о том, что суть данного явления – в «наследии тоталитарной эпохи». Так, сотрудничающий с американскими университетами ака-

демик РАН физик-теоретик В. Е. Захаров утверждает следующее: «Вообще, в тоталитарных обществах, благодаря их закрытости, создаются идеальные условия для процветания лженаук. Если тоталитарное общество существует достаточно долго, как это было у нас, то идея собственной самодостаточности, вера в то, что может быть “своя” наука, свои “народные гении”, проникает в сознание настолько глубоко, что продолжает процветать и после развала тоталитаризма. Квазинаука в Америке жестко отделена от науки регулярной и существует исключительно на частные деньги» [Захаров].

Данная точка зрения полностью не соответствует действительности ни в фактическом, ни в причинно-следственном плане.

Кроме того, что вряд ли корректно называть советское общество тоталитарным на протяжении *всей его истории* (если отталкиваться от сути феномена – полного контроля над всеми сторонами деятельности человека), очевидно, что именно в советский период из научного аутсайдера наша страна превратилась в одного из мировых лидеров по большинству направлений и отраслей научной деятельности, когда наука стала мощнейшим социальным институтом, а политика власти (при всех ее недостатках) по изменению архаичного сознания масс в модернизирующейся крестьянской стране в пользу формирования научного мировоззрения велась систематически. И напротив, как раз слом советской системы образования и науки, культурная политика, направленная на примитивизацию сознания для облегчения применения технологий манипуляции, привели к вольготному существованию лженауки.

Случаев долгосрочной финансовой и идеологической поддержки сомнительных, а то и явно лженаучных исследований в СССР до перестройки почти не наблюдалось. Едва ли не единственными примерами, которыми без устали оперируют поклонники западной «демократии», являются генетика и кибернетика. Однако и здесь мы имеем дело с искажением сути, психологическим приемом использования штампов, когда постоянное безапелляционное утверждение в конце концов создает почти у всех иллюзию абсолютной истинности того, что утверждается.

Серьезной борьбы с кибернетикой на самом деле не было, а ее довольно локальная критика на рубеже 1940–1950-х гг. касалась

сомнительного как с научной, так и с этической точки зрения тезиса Н. Винера о тождественности законов управления природой, человеческим сознанием и машиной. Работы по созданию ЭВМ в СССР в это время велись. Спустя всего несколько лет кибернетика была реабилитирована, и ее активно внедряли в крупных вузах.

В истории же с генетикой мы вообще имеем дело с созданием явных мифов в политических целях сначала десталинизации, а потом и десоветизации. На сессии ВАСХНИЛ 1948 г. была осуждена не генетика как таковая, а так называемый вейсманизм-морганизм, исходивший из ошибочного постулата о полностью автономном от внешней среды существовании генов и невозможности управления наследственностью, кроме как через отбор, к тому же активно использовавшийся в обосновании расизма и отказа от ответственности власти за проблемы бедности и преступности.

Реальный вклад Н. И. Вавилова в иммунологию, генетику и особенно селекцию был скромным, результаты управленческой деятельности на посту директора Всесоюзного института растениеводства – низкие. «Закон гомологических рядов в наследственной изменчивости» пригоден в основном лишь как способ классификации; к тому же это явление еще до публикаций Вавилова было описано целым рядом ботаников и зоологов: М. Дюваль-Жувом, Э. Фишером, Э. Цедербауэром, В. М. Шимкевичем, Э. Копом.

Концепция яровизации и теория стадийного развития растений, разработанные Т. Д. Лысенко, высоко оценены даже его противниками. Практический эффект от деятельности его школы по разработке технологий посадки различных культур, а также селекционной работы, в том числе посредством вегетативной и межвидовой гибридизации, оказался значителен. Восходящие же к ламаркизму генетические взгляды Лысенко при их общей ошибочности содержат все же момент истины. Так, экспериментами начала 2000-х гг. было установлено, что эпигенетическая система наследования позволяет фенотипам, индуцированным окружающей средой, передаваться в поколениях [Yongsheng Liu 2004].

Господствующая в массовом сознании трактовка истории с молодой советской генетикой изначально сформировалась в кругу маститых советских физиков (И. Е. Тамм, Л. Д. Ландау, П. Л. Капица, А. Д. Сахаров, Я. Б. Зельдович, Ю. Б. Харитон), не являвших-

ся специалистами в биологии. При помощи версии о «гении Вавилове» и «безграмотном Лысенко» они пытались добиться развенчания имени И. В. Сталина, ослабления централизованного руководства наукой (но не ее финансирования!) со стороны государства и КПСС.

С другой стороны, грубо не соответствует действительности и тезис о непричастности к существованию лженауки государственных структур США.

Во-первых, здесь упускаются особенности американской политической системы. Функции формально легитимных политических институтов в США традиционно уже, нежели в России. Скажем, государственных академий наук там вообще нет³. Но эффективный контроль за обществом осуществляется упомянутым в начале статьи управленческим сообществом или, по терминологии А. А. Зиновьева, **сверхгосударством**.

Во-вторых, можно подумать, что американские власти сейчас или когда-нибудь ранее были озабочены распространением научных знаний в обществе, стоя на страже научного мировоззрения! Напротив, вся образовательная и социокультурная политика в Соединенных Штатах направлена на поддержание полуграмотности, невежества масс, суеверий (вера в зомби, спиритизм и т. п.), на формирование дискретного сознания, что по определению является питательной средой для лженауки. К концу XX в., как отмечает Дж. Холтон, научная грамотность американского общества пришла к следующему уровню: половина опрошенного взрослого населения оказалась не в курсе того, что Земля обращается вокруг Солнца за 1 год; менее 7 % взрослых американцев можно было назвать обладателями достаточного уровня общей научной грамотности и только 13 % – имеющими хотя бы минимальный уровень понимания смысла и целей научного познания; каждого второго взрослого поставила в тупик задача определить одну сторону квадрата при известной другой его стороне [Холтон 2008: 33, 35]. Проблема же научных кадров решается в США за счет траты огромных средств на университетское образование (то есть лишь несколько процен-

³ Национальная академия наук США (United States National Academy of Sciences), основанная в 1863 г., функционирует в целом на общественных началах.

тов населения «вытягивают» из невежества) и обеспечения бесперебойной «утечки мозгов» со всего мира.

В-третьих, примеры поддержки в США государством явной лженауки существуют, и их немало.

Так, десятки лет целая армия американских ученых, в том числе при госфинансировании, работала над проблемой «искусственной крови» – переносящих кислород кровезаменителей – при всей очевидности того, что жизненно важные свойства существуют только у неповрежденного эритроцита.

Во многом усилиями администрации США была создана откровенно фальсифицированная история Второй мировой войны, основанная на избирательном игнорировании известных фактов (сговоры руководства Британии и США с Гитлером и их военно-экономическая помощь Германии, отказ Лондона и Парижа от предложений Сталина создать антигитлеровскую коалицию, блестящие военные победы СССР) и искажающей интерпретации (обвинения Советского Союза в развязывании войны, толкование успехов Красной армии как совокупного следствия гигантских военных потерь, суровых зим и помощи по ленд-лизу, приписывание себе решающего вклада в разгром нацизма). Целью фальсификации выступило желание устранить послевоенный авторитет СССР и усилить распространение своего влияния.

Самый же характерный пример государственной поддержки явной лженауки в США – исследования проблемы НЛО и антигравитации.

Все началось с того, что в 1947–1948 гг. ВВС США организовали исследовательский проект «Знак», перед которым была поставлена задача оценить феномен «летающих тарелок» с точки зрения интересов национальной безопасности. В рамках проекта преследовались две цели: во-первых, дать ответ на вопрос, «представляют ли НЛО возможную угрозу для Соединенных Штатов», во-вторых, определить, как можно «использовать научные или технические данные, полученные в результате изучения сообщений об НЛО». Выводы, сделанные после «научного исследования», гласили, что «сообщаемый феномен является до известной степени реально существующим, а не оптическим или сфабрикованным», а «сообщаемые технические характеристики... дают основания пола-

гать, что некоторые из этих объектов управляются либо вручную, либо автоматически, либо дистанционно» [Васильев, Спичкин].

После этого ученые и военные совместно стали искать объяснение технических достижений пришельцев, отталкиваясь от принципа возможности преодоления их кораблями сил гравитации. Абсурдная эпопея затянулась почти на полвека. Так, примечательна курьезная история 1981 г. с письмом директора уфологической организации ИКУФОН К. фон Кевицкого президенту Р. Рейгану, в котором, приложив два пакета материалов с «доказательствами» военной активности НЛО, тот потребовал, чтобы президент США предотвратил «фатальную войну с галактическими силами». Ответ из Совета национальной безопасности был таков: «Президент полностью осведомлен об угрозе, которая так хорошо освещена в вашем документе, и делает все от него зависящее для укрепления национальной обороны и безопасности настолько быстро и предусмотрительно, насколько это только возможно» [Там же].

В 1992 г. материаловед Е. Е. Подклетнов опубликовал в малоизвестном журнале «Physica C» статью, в которой сообщил, что ему удалось избавить некую область пространства от сил гравитации с помощью охлажденного намагниченного кольца-диска из сверхпроводящего керамического материала. «Исследователь» якобы пропускал импульсный электрический ток через провода вокруг кольца-диска, после чего вес любого объекта, размещенного над вращающимся кольцом, уменьшался на 2 %. Чем быстрее вращался диск, тем меньше становилась сила гравитации. В 1997 г. ученые NASA в Алабаме безуспешно пытались повторить этот эксперимент [Компания...].

В чем прав В. Е. Захаров, так это в констатации самой связи между тоталитаризмом и лженаукой. Но это такая же степень правоты, как в антиутопиях Дж. Оруэлла. Создавая карикатуру на СССР («Скотный двор») и антикоммунистическую «страшилку» («1984»), Оруэлл черпал материал из британской реальности, и сегодня его пророчества одно за другим сбываются именно в пространстве «оплота демократии». Быстрое нарастание тоталитарных тенденций в странах Запада становится результатом использования достижений НТП в манипулятивных целях, причем не только са-

мих технологий, но и описывающих их неадекватных доктрин, претендующих на статус междисциплинарных научных теорий⁴.

Итак, лженаука представляет собой достаточно сложный по происхождению, содержанию и структуре феномен, возникновение которого обусловлено комплексом факторов. Все эти факторы так или иначе восходят к тенденции и закономерности *мировоззренческой интеграции Знания*, то есть взаимодействия собственно знаний и ценностей, различных видов и типов знаний: научного и вне-научного, логического, эмпирического, чувственно-эмоционального, образного и т. д. Исходя из содержания компонентов мировоззренческого знания, характера их взаимосвязи и особенностей субъектов познания, указанная интеграция может приводить как к грандиозным познавательным прорывам, так и к масштабным искажениям.

Основной разновидностью искажающей интеграции в последние десятилетия выступают процессы выхода науки за рамки сложившихся дисциплин при поддержке политических технологий. Трансдисциплинарные исследования имеют дело с проблемами, которые порождаются реальными жизненными сложностями, не вписывающимися в рамки конкретных научных дисциплин. В современных условиях трансдисциплинарность (продукт и механизм) превратилась в орудие глобального манипулирования.

В результате взаимосвязи процессов лженаучного мифотворчества и мифологизации самой науки лженаука заполняет собой образующееся пространство между истиной и пользой (выгодой) тогда, когда «тело» современной науки теряет свои очертания на стыке с бизнесом и общественностью. Совокупность исторически меняющихся лженаучных концепций позволяет: а) размывать, нивелировать и менять нравственные установки и принципы (будучи их постоянным «провокатором»); б) устранять в массовом сознании крайне необходимую для манипуляторов разницу между знанием и информацией; в) вызывать перманентную социальную неустойчивость, приводящую к деградации системообразующих со-

⁴ Так, широко известными концепциями, содержащими заметную примесь лженаучности и при этом настойчиво используемыми в целях вполне определенного политико-экономического и духовно-ценностного «перепрограммирования» населения Земли, выступают трансгуманизм, гендерная история и социология, «сетевое» общество.

циальных институтов, ослаблению суверенных политико-цивилизационных образований. Огромный манипулятивный потенциал лженауки смог по-настоящему проявиться именно в связи с процессами несбалансированной модернизации, глобализации и десоверенизации бытия и сознания как личности, так и отдельных народов. Если наука при ее соответствующем использовании может представлять собой основу жизнестойкости любого государства, то организованная лженаука – ее разрушения. Наука в качестве системы знаний и социального института имеет как динамическую, модернизационную составляющую, так и консервативную, лженаука же эту консервативную составляющую игнорирует.

То, что антимиораль как метаидеология выдает за рациональность, есть лишь внешняя логика, ее форма. По замечанию К. Касториадиса, «в силлогизмах современного мира посылки заимствуют свое содержание у воображаемого. И преобладание силлогизма как такового, навязчивая идея “рациональности”, отделенной от всего остального, формируют воображаемое второго порядка. Псевдорациональность современного мира – одна из исторических форм воображаемого. Она произвольна в своих конечных целях, поскольку последние не основываются на разумных основаниях» [Касториадис 2003: 52]. *Создание же воображаемого и достигается посредством лженауки. Антимиораль сегодня систематически прибегает к сконструированной лженаукой псевдореальности*, с тем чтобы замаскировать цинизм и нигилизм либо представить их чем-то естественным, объективным.

И если конкретными шагами по борьбе с лженаукой выступают такие мероприятия, как официальная эмпирическая и логико-методологическая экспертиза трудов и концепций, претендующих на смену хотя бы локальных научных парадигм, с обнародованием ее результатов в СМИ, возрождение программ систематической пропаганды научных знаний в обществе, внедрение жестких мер юридической ответственности за само распространение сознательных фальсификаций, а не только их использование в мошеннических целях, то сам *принцип решения проблемы состоит в изменении статуса ценностно-этических компонентов основных форм общественного сознания*. Торжество абсолютной морали, защита ее норм, новое философско-интегративное осмысление ее содержа-

ния и сущности, внятный отказ от принципа этического релятивизма – все эти условия воплощения иного типа мировоззренческой интеграции Знания могут существенно способствовать сужению поля деятельности лженауки.

Литература

Багдасарян В. Э. Система управления миром: когнитивные инструменты. 2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://rusrand.ru/docconf/sistema-upravlenija-mirom-kognitivnye-instrumenty> (дата обращения: 05.12.2016).

Васильев В. С., Спичкин В. А. Интересуются ли в США секретами антигравитации? [Электронный ресурс]. URL: <http://ufoukr.narod.ru/text/vasiliev/1.htm> (дата обращения: 10.12.2016).

Гордеева И. В. Рост влияния лженаучных концепций: общемировые тенденции и специфика российской действительности // Лженаука в современном мире: медиасфера, высшее образование, школа: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. СПб., 2013. С. 73–81.

Ефремов Ю. Н. Лженаука и гипотеза [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ras.ru/FStorage/download.aspx?id=c1e56582-36f9-4495-8f3b-ff928a07f7ea> (дата обращения: 09.04.2017).

Захаров В. Е. Петрик и лженаука [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eco-pravda.ru/page.php?id=2936> (дата обращения: 28.03.2017).

Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. М. : Алгоритм, 2000.

Кара-Мурза С. Г. От просвещения к мракобесию // В защиту науки: бюллетень. 2010. № 7. С. 33–36.

Касториadis К. Воображаемое установление общества в современном мире. М. : Гнозис; Логос, 2003.

Каюмова М. И. Методы манипуляции массовым сознанием // Актуальные проблемы филологии: материалы II междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2016 г.). Краснодар, 2016. С. 141–143.

Компания Boeing занялась исследованиями антигравитации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.newsru.com/world/30jul2002/boeing.html> (дата обращения: 12.03.2017).

Кузьмина М. А. Метафора как элемент методологии современного научного познания // Социологические исследования. 2006. № 2. С. 42–51.

Наука и идеология [Электронный ресурс]. URL: <http://rusrand.ru/tv/ideology/nauka-i-ideologija> (дата обращения: 07.03.2017).

Нежданов Д. В. Особенности становления современного политического дискурса: значение метафорического терминотворчества // Вопросы управления. 2011. № 4(17). С. 13–19.

Савинов С. Н. Методология лженаук. 2008 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ateism.ru/article.htm?no=1484> (дата обращения: 04.02.2017).

Степин В. С. Наука и лженаука [Электронный ресурс]. URL: <http://refy.ru/68/243969-nauka-i-lzhenauka.html> (дата обращения: 25.02.2017).

Субботин А. Записки на стратегическую тему. 2013 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0012/001d/00122508.htm> (дата обращения: 11.12.2016).

Тепикин В. В. Информационно-коммуникационное пространство современной России: поиск и смена механизмов регулирования [Электронный ресурс]. URL: http://samlib.ru/t/tepikin_w_w/informacionno-kommunikacionnoeprostranstwo.shtml (дата обращения: 06.02.2017).

Тихонова С. В. Лженаука как форма мифотворчества // Лженаука в современном мире: медиасфера, высшее образование, школа: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. СПб., 2013. С. 113–119.

Хазен А. М. О лженауке, ее последствиях и об ошибках в науке [Электронный ресурс]. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Science/haz_lgenauk.php (дата обращения: 02.03.2017).

Холтон Дж. Что такое «антинаука» // В защиту науки: бюллетень. 2008. № 4. С. 33–38.

Щеглов В. Н. Манипуляция сознанием: алгоритмическая интерпретация. 2016 [Электронный ресурс]. URL: <http://rmvoz.ru/forums/index.php?topic=4273.0> (дата обращения: 27.02.2017).

Yongsheng Liu. Lysenko's Contributions to Biology and His Tragedies // Rivista di Biologia / Biology Forum 97. 2004. Pp. 483–498 [Электронный ресурс]. URL: <http://imichurin.narod.ru/liu2004.htm> (дата обращения: 14.02.2017).